

Врач, не глядя на Александру, записывал что-то в карту, кивал головой, произнося изредка: «Угу...», и, похоже, даже не слушал ее. Сходить в поликлинику Александра решила, почувствовав недомогание. Вдруг удастся получить бюллетень? Денёк отлежаться, отдохнуть, а потом, если станет получше, — вместо работы заняться домашними делами или просто погулять по городу. На дворе праздники, а тут — работа, работа...

— Вы делали тест на беременность? — оторвавшись от писаницы, врач сдвинул на лоб очки и поднял глаза на Александру.

— Нет, а зачем?

— Затем, что все признаки налицо.

— Как? Но ведь я... я же еще ни разу...

Сдерживая улыбку, врач отвернулся, достал чистый бланк с печатью и штампом, написал на нем что-то.

— Вот направление в консультацию. Проверьтесь обязательно.

Отсидев в очереди среди сильно беременных и не очень, Александра вошла в кабинет гинеколога. Эти кабинеты она посещала нечасто, и они всегда вызывали в ней неприязнь, стыд и даже страх. Антагонизм вызывали и сами врачи, которые холодными инструментами и бесактными вопросами (на которые и отвечать-то не хочется), вторгаются в её тело и в личную жизнь.

— Раздевайся и в кресло, — прозвучала стандартная команда, после выполнения которой холодные железки коснулись тела.

— Когда последний раз был половой акт?

— Никогда не было... — дрожь пробежала по телу Александры.

— Девушка! Я с тобой шутки шутить не собираюсь, — голос врачихи стал раздраженным. — Девственная плева у тебя дефлорирована. Когда последний раз занималась сексом? Или, скажешь, сама себе расковыряла?

— Как дефлорирована? — удивилась Александра.

— Одевайся! — врачиша отвернулась и присела за стол.

— Вот, — она протянула ей талончики. — Сдашь анализы и на УЗИ. Позови следующую.

Это была блестящая идея провести корпоратив на горнолыжной базе. В конце декабря фирме исполнялось пятнадцать лет. Серьёзная дата, надо отметить. Снег выпал, вот и подумали, а чего бы сезон не открыть, да на лыжах не покататься? И почему бы не совместить приятное с полезным? Типа день здоровья, как в добрые старые времена, а заодно и юбилей фирмы отпраздновать. Правда, гор погоды не было, зато имелась лыжная база с прекрасно оборудованным искусственным склоном.

В пятницу после обеда подъехал автобус, чтобы прямо от офиса доставить работников фирмы на турбазу. Однако некоторые сотрудники решили не расставаться со своими машинами и предпочли добираться самостоятельно. Александра уже собиралась запрыгнуть в автобус, как вдруг услышала сзади:

— Саша, хотите поехать со мной? — старший менеджер Станислав распахнул дверцу новой иномарки.

Станислав — красавец мужчина, тридцати семи лет и, самое главное, не женат. Все девки в ООО «Клён» сохли по нему. Александра всего четыре месяца работает в фирме. В институт после школы не поступила, не хватило баллов ЕГЭ. Помаялась до осени без дела, потом решила: хватит у родителей клянчить деньги, пора самой зарабатывать. В модельное агентство её не взяли, ростом не вышла, хотела куда-нибудь секретарем — не берут без образования. Вот и устроилась курьершей. Стыдилась поначалу своего положения, вроде как по социальной лестнице чуть выше уборщицы, но ничего, привыкла. Коллектив дружелюбный, начальство вежливое, подруги появились. А мужики, так те вообще, глядя на нее, слюни пускают: девчонка молодая, смазливая, два хвостика по бокам как у школьницы, юбочонка коротенькая, под блузкой лифчика нет. И кокетничать, да жеманничать еще не умеет — сама непосредственность. Директор — тот даже дочкой стал называть. В кабинет к себе пригласит, вроде как задание ей готовит, пишет что-то, а сам исподтишка на Александру глаза плялит. Стоит Александра перед ним, с ноги на ногу переминается, от взглядов краснеет, а уйти нельзя. Начальство!

Станислав за рулем красовался, кураж свой Александре показывал. Шины визжали на поворотах, а с ними взвизгивала Александра, цепляясь обеими руками за ремень безопасности. А на прямых участках стрелка спидометра доползала до 180.

— Ой, не гоните так, Станислав э... , — как неудобно, оказывается, она не знает его отчества.
— Для тебя Стас, — переходя на ты, улыбнулся старший менеджер. — Просто Стас. Не бойся, все будет хорошо.

До лыжной базы было километров пятьдесят. Стас хотел приехать туда первым. И приехал. Но за шлагбаум их не пропустили, надо было дождаться остальных — автобус и машину директора.

Стас выключил мотор. Положив руку на спинку пассажирского сидения, в котором съежилась Александра, он что-то рассказывал, но она не слушала. Ей было неловко. Как вести себя со взрослым мужчиной? Он непринужденно разглядывает ее, болтает, перемежая рассказ комплиментами. А она даже не знает, что ей ответить. Ведь, по сути, она еще ребенок. Ничего в жизни не видела, ничего не знает...

Наконец, подъехал автобус с остальными сотрудниками, «вольво» директора и еще пара машин, с работниками их фирмы. Охранник поднял шлагбаум, пропуская весь кортеж на территорию. База была чудесна. Искусственно насыпанный высокий холм, оборудованный подъемниками и освещением. Уютные домики на двоих, большой зал-столовая, пункт проката инвентаря, там можно брать любое снаряжение: лыжи, сноуборды — всё оплачено фирмой.

Первым делом разместились в коттеджах. Домики были небольшие, компактные, в два этажа. Внизу холл с камином, холодильником и телевизором, на втором этаже две спаленки и туалет. Стас втащил свои вещи и сумку Александры. Она хотела поселиться с кем-нибудь из девушек — с Лизой из бухгалтерии или с Ларисой из логистики. Но Стас, не спрашивая ее, бесцеремонно взял из багажника ее сумку, направился к свободному коттеджу и сказал Виктору из транспортного, занесшему было ногу на ступеньку:

— Занято!

Виктор пожал плечами и пошел к другому домику.

Александра расположилась в своей спаленке, разложила вещи, оделась в лыжный костюм: было решено до ужина опробовать трассу. Уже стемнело, но склон был хорошо освещен

дуговыми фонарями, подъемники тоже работали. Близились новогодние праздники, всё вокруг светилось — украшенные елки, гирлянды, фонарики.

— Ты катаешься на горных лыжах? — спросил Стас.

— Ни разу не пробовала, — честно призналась Александра.

— Завтра я тебя научу. А сегодня давай на тюбе покатаемся.

— А что это?

— Ватрушка. Как большая шина, только с дном.

Они катились с горы на «ватрушке», или на «пончике», как назвала его Александра, свесив ноги и поднимая каблуками снежную пыль. Пончик вертелся, его мотало в разные стороны, лыжники и сноубордисты с криками шарахались от них. Станислав любовался счастливым лицом Александры, она звонко смеялась, и он тоже смеялся с ней вместе. Весело!

Стас, что называется, положил глаз на Александру, едва она появилась в офисе. Этот глаз опытного ловеласа сразу подсказал ему, что девушка скромная, неопытная, неискушенная. И он моментально задался целью ее охмурить. Он не имел в планах какие-то длительные и серьезные отношения. Ему было важно лишь покорить её. Овладеть ею, овладеть ее телом, юным, быть может, невинным. Это манящее хрупкое тело просто сводило его с ума.

Миниатюрная худая девчонка, как школьница-восьмиклассница, куколка Барби. Даже когда пришли холода, и ее ноги облачились в толстые рейтзузы, а грудь скрылась под шерстяным свитером, то и под этим нелепым облачением проглядывалась дразнящая своей прелестью стройная фигурка.

Быть может, однако, именно из-за своей неопытности, скромности или, даже, боязни мужского общества Александра держала себя недоступно, соблюдала дистанцию. На комплименты не отвечала, краснела и стремилась поскорее исчезнуть из офиса с каким-нибудь поручением. А находясь в офисе, предпочитала общаться с девушками — поболтать с секретаршой или попить чайку в отделе логистики. И это еще сильнее разжигало страсть Станислава. Однако отвлекаться от работы и на глазах у всего офиса kleить девчонку Стас считал ниже своего достоинства. Так же как поджидать Александру после работы и предлагать подвезти её домой — он тоже находил недостойным. Да и Александра обычно старалась в конце рабочего дня исчезнуть с каким-нибудь поручением, чтоб в офис уже не возвращаться. Поэтому корпоратив подвернулся как нельзя кстати — уж тут-то Стас решил не упустить свой шанс. Кроме сотрудников ООО «Клён» других отдыхающих на базе не было. Да, собственно, и гостевых коттеджей здесь имелось всего 25, в них, аккурат, и поместились пятьдесят сотрудников фирмы. Коттеджи сняли на сутки, с пятницы пятницы до семнадцати ноль-ноль субботы.

После вечерних катаний сотрудники фирмы переоделись к ужину в праздничные наряды (это было оговорено заранее). Александра достала из сумки своё «выпускное» платье. И вдруг выяснилось: она поехала на корпоратив в брюках и забыла пододеть колготки. И с собой не взяла. А, ладно! Морозец слабенький, минус пять, а идти до столовой всего ничего.

В столовой был накрыт длинный стол. Закуски и выпивки имелось вдоволь и на любой вкус. Стас устроился рядом с Александрой и с галантностью принялся ухаживать, накладывал ей в тарелку салаты, нарезку всякую — севрюжий балык, буженину, колбасу салами, свежие овощи и прочие яства.

— Саша, что тебе налить? — спросил он у своей дамы. — Водку? Виски? Коньяк? Вино?

— Ой, мне минералки. Или «фанты».

— Саша, это несерьезно.

— Я не пью совсем, — она постеснялась сказать, что еще никогда в жизни не пробовала спиртного.

— Закодировалась? — пошутил Стас. — Ну хоть глоточек шампанского. А то неудобно... Директор Лев Маркович произнес пространную речь, посвященную успехам фирмы за прошедшие пятнадцать лет, его слушали, не перебивая, но все уже исходили слюной, поскольку нагуляли аппетит на склоне, да и держать полные рюмки и бокалы руки начали уставать.

Наконец, тост закончился. Все чокнулись, кто до кого смог дотянуться, Александра пригубила бокал шампанского и поставила на стол.

— Ай-яй-яй! — покачал головой Стас. — Нехорошо. До дна надо. Лев Маркович обидится. Ладно, будь что будет, решила Александра и допила вино до конца. Шампанское ударило в голову, а после второго бокала голова совсем закружилась. Включили музыку.

— Потанцуем? — предложил Стас.

Звучало танго, танец любви и страсти. Стас вел Александру по паркету, наклонял ее, поддерживая за талию, потом отходил, тянул за руку к себе, и она, вращаясь, попадала к нему в объятия. Они не замечали, что танцуют одни, остальные сорок восемь пар глаз восхищенно смотрели на них. Александра занималась в детстве хореографией, Стас тоже был хороший танцор. Когда кончилась музыка, все аплодировали. В качестве приза шеф-повар базы вручил им бутылку Шато Лафон урожая 1998 года.

— Это вино моё ровесница! — смеялась, заметила Александра. — Моя ровесница... ровесница... Как сказать «ровесница» в среднем роде? Короче, мы одного года выпуска.

— За это надо выпить! — предложил Стас.

— Я и так уже пьяная.

— С двух бокалов шампанского? Ты меня удивляешь.

Стас ловко откупорил бутылку и наполнил бокалы.

— За тебя!

— Почему за меня? Сегодня вроде как день рождения фирмы...

— Все равно за тебя.

— Стас, вы меня спаиваете!

— Что? Ты всё еще говоришь мне «вы»? На брудершафт! Немедленно!

Выпив, Стас поцеловал мокрые, в вине, губы Александры. Он даже не знал, что это ее первый в жизни поцелуй.

Гремела музыка, какая-то попса, народ под нее отплясывал, но Александре больше танцевать не хотелось. Да и хмель все сильнее овладевал ею. Жужа банан, она осматривала интерьер столовой. Тут на стенах висели картины, на тумбах стояли статуэтки. Стас снова наполнил бокалы. Пока Александра отвлеклась, рассматривая картины, он подлил в ее бокал коньяку.

— Ну что, давай? — Стас поднял свой бокал

— За что теперь?

— А так, за все хорошее!

— Ой! Как будто вино еще крепче стало...

— Так кажется...

— Я совсем опьянела. Пора спать...

Времени было уже половина одиннадцатого. Александра обычно ложилась спать в десять.

Читала перед сном, а в это время уже засыпала.

— Да что ты, Саша! Сейчас самое веселье!

Народ устал танцевать, потянуло на самодеятельность. Дородная бухгалтерша пенсионного возраста, закаленная еще советскими застольями, затянула под караоке колоратурным сопрано: «Ромашки спрятались, завяли лютники... ». Ее сменила другая вокалистка помоложе, исполнив из репертуара Пугачевой «Всё могут короли». Дальше молодежь запела современные шлягеры. Поднялся Лев Маркович:

— Что вы поёте?! Новый год скоро! Вот, что надо: «Джингл белс, джингл белс, джингл ол зе вей!»

Все подхватили:

«О вот фан ит из ту райд,
Ин э ван хорс опен слэй»

Александра тоже подпевала и не замечала даже, что Стас ее обнимает.

В первом часу они, качаясь, шли по свежему хрустящему снегу к своему коттеджу. хочу! Поднялась, покачиваясь, босиком пошла в туалет. Стас ждал ее, сидя на ее кровати. Да, пожалуй, ничего не выйдет. Она действительно совсем пьяна. Очевидно, этот заключительный «ерш» оказался лишним. Из туалета донесся шум спускаемой воды, Александра вышла, размахивая своими трусиками. Она бросила ими в Стаса.

— Всё, Стас, иди! Спать буду!

И повалилась на неразобранную постель. Уже через минуту она сладко сопела. Стас положил трусики на стул, там уже лежало ее платье, вытащил из-под спящей Александры покрывало, прикрыл им девушку. Он погасил свет и отправился себе. Однако ему не спалось. Его организм был достаточно стоек к алкоголю — и не такие возлияния выдерживать приходилось, — а в соседней комнате спит девчонка. Хорошая девочка, симпатичная. А он так стремился овладеть ею. Кто знает, ведь такого случая больше может не представиться!

Стас потихоньку открыл дверь в соседнюю спальню, вошел и включил настольную лампу. Александра лежала под покрывалом, которым он ее и накрыл. Стас присел в изножье и смотрел на спящую девушку. Она, не открывая глаз, повернулась на бок и свернулась калачиком. Он приподнял край покрывала, обнажив бедро. Шелковая комбинация задралась, попка Александры была совсем голая. Стас погладил девушку по бедру, сдвинул комбинацию еще выше, до талии. Александра пошевелилась, и колено, которое было сверху, поджала совсем к животу, словно специально открывая взору половые органы.

Стас полюбовался ими и провел пальцем по половым губкам. Александра сладко почмокала во сне и еще сильней поджала под себя ноги, открывая вход во влагалище. А может, она не спит? Может, она предлагает трахнуть её?

Стас уже был возбужден. Собственно, он был возбужден, уже заходя к ней в спальню, а теперь... теперь он был переполнен нестерпимым желанием. Стас приспустил брюки и лег рядом с Александрой. Его член уперся в белую попку, юную белую попку, гладенькую, без следов целлюлита, он снова погладил ее рукой. А после этого взял в руку свой член и провел головкой от клитора до анального отверстия, потом обратно. Александра, чмокнув губами, поерзала во сне. «Да она определенно хочет», — подумал Стас и еще раз провел пальцем по ее половым губкам. На этот раз Александра не пошевелилась. Ну и что? Даже если не хочет, он-то удовольствие все равно получит, и все равно он возьмет своё!

И Стас уперся головкой в отверстие влагалища, стал потихоньку вводить. Член входил туда,

можно сказать, совсем не входил. Стас плюнул на ладошку, смазал головку слюной, попробовал еще. Дырочка не пускала. Она и впрямь, что ли, целка? Говорила, что первый раз целовалась... На всякий случай Стас взял полотенце, лежавшее на подушке, подоткнул его под Александру. Смазывая слюной и потихоньку пропихивая член, Стас, наконец, ввел его до конца. Ощущив тугое девичье влагалище, чуть сразу не кончил, но удержался. Не вынимая, полежал немного спокойно, привыкая, выдвинул чуть-чуть, снова ввел. Александра не просыпалась. Она сладко сопела, не шевелясь. Стас тоже не шевелился. Ему было приятно лежать рядом с Александрой и ощущать свой член там, внутри нее.

Александра, милая девочка. Два хвостика, зеленые глазки. «Писать хочу!» — вдруг вспомнил он и чуть не рассмеялся. Вышла из туалета и трусики в него кинула. Смешные милые трусики. Девчонка... Сама непосредственность. А как они танго танцевали! Там, в танце, это была не девочка, но женщина, коварная, желанная, полная страсти! Вот такой бы ее поиметь, страстной, сексуальной, неутомимой хищницей. Чтобы вся она горела в его руках, извивалась, двигалась. Стас не заметил, как сам начал двигаться, а от фантазий предохранительный клапан его не выдержал, вулкан взорвался и начал извержение...

Наполненное спермой влагалище вытолкнуло член, словно кусок мыла, сжатый в кулаке. Александра не просыпалась. Стас лежал рядом, приходя в себя, отдыхая...

— Ах ты нахал, овладел мною спящей! Ну погоди!

Александра поднялась, сорвала со Стаса брюки, уселась на него верхом и насадилась на возбужденный член. Она двигалась энергично, страстно, рычала как тигрица, кусала его и царапала...

Стас проснулся. Александра все так же лежала на боку. Это сон. Его забытье длилось, наверное, пару минут. А может, и то, что перед этим — тоже был сон? Но нет. Из вагины Александры на полотенце по внутренней стороне бедра всё еще стекали остатки его спермы, на попке остались потёки крови. Хорошо, что он догадался подоткнуть полотенце под Александру, постель не испачкалась. Стас вытащил из-под неё полотенце, обтер девушке попку и внутреннюю поверхность бедра, стирая следы преступления, одернул на ней комбинацию, накрыл Александру покрывалом. Подумав, принес из своей спальни чистое полотенце и положил на подушку, заменив им испачканное.

Утром Александра никак не могла подняться с кровати. Ее мучила ужасная головная боль. Она даже не пришла в столовую к завтраку. Сотрудники забеспокоились, спрашивали Стаса, не заметил ли он, выходила ли она вообще из номера? Стас обещал выяснить.

Вернувшись в коттедж, он постучал в спальню Александры и вошел. Она лежала на кровати с мученическим выражением лица, глаза ее были закрыты.

— Саша?

— О, боже, как мне плохо... Стас, нет ли у тебя чего-нибудь от головы? Или, может, тут есть медпункт? Принеси мне какую-нибудь таблетку.

— Тебе не таблетка нужна.

Стас спустился в холл к холодильнику и принес банку пива.

— Вот лучшее лекарство от похмельного синдрома.

Однако при виде пива Александра, превозмогая головную боль, вскочила с кровати и пулей метнулась в туалет. Ее вырвало, после этого наступило небольшое облегчение.

— Да, лучшее лекарство, — вернувшись в спальню, произнесла она умирающим голосом. — Стас, ты иди... Я еще полежу немного...

Она лежала практически весь день. Кататься на лыжах не захотела, обедать тоже отказалась. Вечером Стас отвез ее домой.

Наступил Новый год, вся страна продолжала отмечать его, но в ООО «Клён» эти дни были рабочими. Лев Маркович не хотел упускать прибыль даже в праздники. Александре это не нравилось, она любила новогодние каникулы, хотелось погулять, поразвлечься, посмотреть праздничное убранство города. Хотя убранство она могла видеть и в процессе выполнения курьерских обязанностей, однако лучше, все-таки, никуда не спешить, идти куда хочется. А тут еще «трудные дни» никак не наступят, занеможелось, тошнит. Особенно от воспоминаний о том корпоративе. С того дня она дала себе слово не притрагиваться больше к спиртному, на Новый год пила только лимонад.

Однако в поликлинику решила, все же, сходить. Вдруг дадут больничный, от работы можно будет дня три поотлынивать... И вот на тебе — беременна! Неужели что-то было? Она отрубилась и ничего не помнит. И что, всё произошло, пока она была в беспамятстве? Получается, в ее жизни был первый секс, а она даже не сохранила о нем никаких воспоминаний! Она отдалась как шлюха! Она спала, а ее использовали!

На работе Александра подошла к Стасу. После корпоратива он держался с ней по-деловому, без фамильярностей и сантиментов. Однако каждый раз при виде Александры он испытывал сладкий трепет, и волна возбуждения прокатывалась через него. Он вспоминал, как приятно, как хорошо было его члену там... в ней. Но внешне своих эмоций он не показывал. Александра, чувствуя эту внешнюю холодность, тоже с ним практически не общалась, даже думала снова перейти на «вы». Но теперь ее переполняли решительность и гнев.

— Стас, выйдем, нам надо поговорить.

— Ой, Сашенька, попозже чуть-чуть, я занят, — он продолжал щелкать клавишами ноутбука.

— Я готовлю документы, ты их потом отвезешь в одно место.

— Подождут твои документы! — Александра взяла Стаса за руку.

Хоть она и старалась говорить тихо, сотрудник, сидевший за соседним столом, оторвал взгляд от монитора, посмотрел в их сторону. Стас решил не усугублять ситуацию, поднялся из-за стола. Они вышли к окну на лестницу. Стас улыбнулся, хотел взять Александру за руку, сказал, как мог ласковее:

— Ну, что ты хотела?

Александра отдернула руку.

— Ну-ка смотри мне в глаза! Там что-то было? Там, на лыжной базе, у нас что-то было?

— В каком смысле? Что ты имеешь в виду?

— В прямом! Ты меня трахнул, да? Я была пьяная, а ты меня изнасиловал?

Стас испугался. А ведь она и впрямь может и заявить на него. Надо как-то выкручиваться.

— Ой, Сашенька, да я сам ничего не помню. Я ведь тоже был пьян. Но, кажется, нет, ничего не было. Я уложил тебя спать и всё.

— А ребенка мне ветром надуло?

— Какого ребенка?

— Такого! Я залетела!

— Хм... — Стас испугался еще сильнее. — Так ведь еще не поздно...

— Конечно не поздно! Я и не собираюсь рожать! Оба в дупелину, родится еще урод какой-нибудь. Просто... просто ты — бесчестная тварь, вот ты кто! Иди, делай свои

документы! И сам их потом засунь себе «в одно место»! Я увольняюсь из вашей дурацкой фирмы!

— Саша...

— Пошел вон! — Александра сбежала вниз по лестнице